

Горский А. В., прот. Слово в неделю двадцатую по Пятидесятнице [произнесено 23 октября 1871 года] // Богословский вестник 1894. Т. 4. № 11. С. 222–229 (3-я пагин.).

С Л О В О

въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ (23 Октября) *).

Нынѣшнее чтеніе евангельское представляетъ намъ одно изъ самыхъ разительныхъ доказательствъ божественнаго могущества, сокрывшаго славу и силу своего божества подъ смиреннымъ образомъ Сына Человѣческаго. Въ виду множества народа, однимъ прикосновеніемъ ко гробу и словомъ къ умершему, Онъ возвращаетъ оплакиваемаго матерію юношу къ жизни (Лук. 7, 11 и слѣд.). Это былъ первый еще примѣръ воскресенія, явленный Господомъ Иисусомъ Христомъ, который оправдывалъ собою слово Его: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ижеже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21). Народъ встрѣтилъ это чудо удивленіемъ и ужасомъ. Повсюду раздавались голоса: *пророкъ велий воста въ нынѣ!*

Но мнѣ кажется, мы не погрѣшимъ, если сознавая всю важность этого событія, проявляющаго въ Великомъ Чудотворцѣ Владыку живота и смерти, — по руководству другаго чтенія, предложеннаго намъ церковію, — остановимся болѣе на другомъ событіи, совершившемся въ виду Дамаска. Въ этомъ событіи божественная сила Искупителя міра и Его промыслительная благодать выразились еще очевиднѣе, чѣмъ въ воскресеніи отрока наинскаго. Молодой Савль вырванъ изъ среды мертваго іудейства, чтобы сдѣлаться живымъ органомъ благодати Христовой для цѣлаго міра, утѣшить не одну мать умершаго, какъ отрокъ наинскій, но утѣшить всю церковь воззваніемъ къ жизни народовъ языческихъ. Обращеніе Савла становится событіемъ всемірнымъ, однимъ изъ числа тѣхъ дѣлъ, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *и больши си ихъ покажетъ ему дѣла, да въ*

*) Произнесено въ 1871 г.

чудителся (Іоан. 5, 20). Ожесточенный гонитель становится не только ревностнымъ исповѣдникомъ имени Христова, но и въ самомъ ликѣ апостольскомъ — дѣятельнѣйшимъ членомъ его; не слышавъ лично проповѣди Христовой, глубже другихъ ее понялъ, и съ неутомимою ревностію, противъ своихъ и противъ чуждыхъ, отстаиваетъ широкое, всемірное ея значеніе, провозглашая новой церкви свободу евангельскую. Какое сравненіе! Тамъ утѣшена плачущая мать, здѣсь радуется цѣлая церковь вселенская; тамъ жители малаго городка — здѣсь всѣ народы язычскіе; тамъ безвѣстный юноша, здѣсь Савль, обращенный въ Павла, *ничтоже имущаго, а вся содержащаго* (2 Кор. 6, 10) И, однако же, тамъ и здѣсь дѣйствуетъ одна и та же сила гонимаго Иисуса.

Итакъ, во славу Того, Кому такъ же легко было сокрушить упорство гонителя своего, какъ и расторгнуть узы смерти, Котораго слово такъ же дѣйственно, когда говоритъ умершему: *юноше, тебѣ глаголю, востани*, какъ и тогда, когда обращено къ ослѣпленному ревнителю: *Савле, Савле, что мя гониши?* остановимся на словахъ Апостола, въ которыхъ онъ повѣдаетъ намъ, что съ нимъ совершилось въ великій день его избавленія, и что самъ онъ совершилъ?

Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матери моея, и призавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцехъ, абие не приложихся плоти и крови (Гал. 1, 15. 16).

Въ этихъ словахъ Апостоль говоритъ о своемъ избраніи къ апостольскому служенію, какъ объ особенномъ дѣйствіи благоволенія къ нему Бога Отца. Къ этому служенію промысленіемъ Божиимъ онъ былъ назначенъ отъ *младенчества*; въ свое время призванъ, и призваніе это осуществилось *откровеніемъ въ немъ* Иисуса Христа.

Призваніе къ служенію апостольскому, безъ сомнѣнія, есть знакъ великаго благоволенія Божія. На Апостолахъ держится все дѣло Иисуса Христа; на нихъ зиждется церковь Божія, *сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Но чтобы умѣть цѣнить это благоволеніе, нуженъ не общій, мірскій взглядъ на дѣло. Что такое были Апостолы среди міра имъ враждебнаго? Господь сказалъ имъ: *се азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ* (Матѣ,

10, 16). Что же испытали они? *якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ поправіе досель* (1 Кор. 4, 13). *Присно мы живѣи, въ смерть предаемъ Іисуса ради* (2 Кор. 4, 11). Послушайте, что говоритъ о себѣ лично удостоенный високаго избранничества: *въ темницахъ излиха, въ смертехъ многаши. Отъ іудеевъ пять разъ дано было мнѣ по сороку ударовъ безъ одного: три раза меня били палками; однажды камнями побивали* (2 Кор. 11, 23 и сл.). Всякій ли согласится въ такомъ видѣ, при такихъ условіяхъ принять благоволеніе Божіе?—Но въ томъ-то и открылся истинно апостольскій характеръ служенія Павлова, что онъ подъялъ всю эту тяжесть на свои рамена и ничего не видѣлъ въ ней, кромѣ истиннаго и чрезвычайнаго благоволенія Божія. *Знаменія Апостольства открылись во мнѣ*, пишетъ онъ къ Коринѣянамъ. Въ чемъ же открылись? прежде всего *въ терпѣніи*,—потомъ уже *въ знаменіяхъ, чудесахъ и силахъ* (2 Кор. 12, 12). Итакъ, все множество страданій и скорбей его не устрашаетъ. Онъ идетъ въ Іерусалимъ: по откровеніямъ Духа онъ знаетъ, что тамъ ждутъ его узы и скорби. Но онъ говоритъ: *я ни на что не взираю, и не дорожю своею жизнію, только бы съ радостію совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса* (Дѣян. 20, 24). Такъ онъ дорожилъ призваніемъ своимъ, такъ высоко ставилъ благоволеніе Божіе, открывшееся въ этомъ призваніи.

Слышите, званія святаго причастницы! Такъ ли мы смотримъ на свое служеніе? Держаемъ хвалиться, что мы призваны къ участию въ словесномъ служеніи церкви Божіей, какъ и ученики Христовы. Но такъ ли, апостольскими ли очами смотримъ на неудобства, лишенія, скорби, соединенныя съ нашимъ высокимъ служеніемъ? Что съ нами стало бы, если бы намъ досталось понести хотя малую часть апостольскихъ трудовъ и болѣзней Павла? Не отказались ли бы мы отъ високаго жребія нашего? Намъ нужны особыя права и преимущества, намъ нужно полное обезпеченіе во всемъ, намъ нужно огражденіе отъ всякихъ непріятныхъ столкновеній, чтобы сколько нибудь держаться на своемъ посту. А не то, мы скоро, можетъ быть, и отказались бы отъ своего избранничества!

Егда благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере

моея.... Съ высоты своего служенія Апостолъ бросаетъ взоръ на все предшествующее этому служенію время своей жизни, — и видитъ въ немъ, отъ первыхъ дней жизни, особенное приготовленіе къ этому великому дѣлу. *Избравый мя*, говоритъ онъ, *отъ чрева матере моея*... *Избравый*, точнѣе было бы сказать: *отлучившій, отдѣлившій*... И можетъ быть, въ этомъ есть намекъ на принадлежность Павла въ іудействѣ къ обществу фарисейскому, имя котораго указываетъ на отлученіе, на отдѣленіе отъ прочихъ ради строжайшаго благочестія. Во всякомъ случаѣ, Апостолъ Павелъ не почиталъ маловажнымъ въ своемъ родѣ, что онъ былъ Еврей отъ Евреевъ, по закону фарисей (Дѣян. 3, 5). Не почиталъ излишнимъ указывать и на то, что онъ учился въ Іерусалимѣ при ногахъ знаменитаго учителя изъ фарисеевъ, Гамалиила, и что былъ *ревнителемъ* (*ζηλωτής*) *Божіимъ* (Дѣян. 22, 3). — Не смотря на то, что ревность фарисейская увлекла его нѣкоторое время къ открытому преслѣдованію христіанства, Апостолъ не сомнѣвается сказать о себѣ, что онъ отъ утробы матери своей предназначался для служенія апостольскаго. Какъ же такъ? Безъ сомнѣнія потому, что онъ видѣлъ нужду и въ этой ревности по законѣ, — и въ этомъ знакомствѣ съ ученіемъ ревнителей закона, — и въ этомъ, дерзаемъ сказать, неразумномъ упорствѣ, чтобы послѣ тѣмъ вѣрнѣе содѣлаться истиннымъ ревнителемъ Евангелія. Ему, будущему противнику оправданія отъ закона, нужно было собственнымъ опытомъ дознать, что нѣтъ въ законѣ силы для оправданія человѣка предъ Богомъ. Ему нужно было образоваться у лучшаго изъ учителей израилевыхъ, чтобы увѣрить себя и другихъ, что онъ понимаетъ законъ, хорошо знаетъ преданія старецъ, — и потомъ добровольно признать все это за *уметы*, да *Христа приобрящеть* (Филип. 3, 8). — Итакъ, хотя онъ и скорбѣлъ, что *гонимъ церковь Божію презлиха*, но не сомнѣвается сказать, что обстоятельствами своей жизни онъ съ самаго начала веденъ былъ къ той высокой цѣли, какая предназначена ему въ христіанствѣ. Его воспитаніе, его образованіе, его практическое знакомство съ правилами искренняго благочестія, хотя и въ формѣ фарисейства, все это было столько же для него полезно, сколько должно было остаться безпольнымъ при старой его вѣрѣ.

Избравый мя отъ чрева матери моея... Апостоль ведетъ свое назначеніе отъ младенчества. У насъ нынѣ говорятъ о призваніи къ служенію алтарю, говорятъ о необходимости избирать это званіе только въ зрѣломъ уже возрастѣ. Смотрите, откуда можно начинать свое призваніе. Въ дѣтствѣ Савль не сознавалъ своего апостольскаго назначенія, но уже носилъ въ себѣ это призваніе и промысломъ Божиимъ былъ готовымъ къ нему.

Обратимъ вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Вѣроятно Савль оканчивалъ курсъ своего ученія у Гамалиила въ Иерусалимѣ въ ту пору, когда Христось Спаситель посѣщаль этотъ городъ для предложенія своихъ уроковъ. И однако же Господь не призвалъ его тогда же въ число своихъ учениковъ, хотя, конечно, не не зналъ, кого Отець готовитъ Ему въ ревностнаго слугу Его дѣла (Іоан. 5, 20). Какъ искусный строитель мусикійскаго согласія пользуется всякимъ орудіемъ въ своемъ мѣстѣ, вводя тѣ или другіе звуки по требованію общаго строя: такъ и своихъ дѣятелей Господь призываетъ и вводитъ cadaго въ свое время, И Савль говоритъ о себѣ, что онъ прежде зналъ Христа, но только по плоти; а теперь болѣе не знаетъ Его по плоти (2 Кор. 5, 16). Это знаніе Христа только по плоти, или плотское разумѣніе Его дѣла и отдаляло Савла отъ Христа, Который пришелъ не для плоти; и нужно было, чтобы плотское разумѣніе, доведенное до своей крайности, само обличило свою несостоятельность.

Какъ бы желательно было, други и братія, чтобы и мы внимательнѣе всматривались въ пути, которыми ведетъ насъ Господь отъ утробы матери. Не думайте, что жребій такого промышленія предоставленъ только избраннымъ. Господь всеблагій, всевѣдущій и премудрый о каждомъ промышляетъ, какъ о своемъ присномъ въ Исусѣ Христѣ. Его отеческая любовь широка, средства неистощимы, всемогущество не утомляется, пути дѣйствія разнообразны.

Но обратимся снова къ Савлу.

Въ ученикѣ Гамалиила росъ будущій Павелъ, самъ не подозрѣвая, къ чему готовитъ его Господь. Вышедъ изъ школы, онъ вступилъ въ жизнь общественную и пошелъ совсѣмъ не по той дорогѣ, которая для него назначалась, Но — тутъ-то, среди разгара его противухристіанской рев-

ности и настигаетъ его ударъ, который долженъ былъ все преобразовать въ немъ. Не будемъ останавливаться на исторіи его обращенія, которое все было дѣломъ благодати. Обратимъ вниманіе на многознаменательныя слова, которыя объясняютъ намъ перемѣну, съ нимъ происшедшую.

Благоволи явити Сына Своего во мнѣ. Казалось бы, правильнѣе было сказать: *явити мнѣ*. Ибо, по повѣствованію самого Павла въ книгѣ Дѣяній, Господь дѣйствительно являлся ему внѣ его съ обличительнымъ голосомъ. Нѣтъ, Апостоль не довольствуется указаніемъ на одно это внѣшнее явленіе, говоритъ: *благоволи явити* или что тоже открыти Его *во мнѣ*. Смыслъ такой: Господь Иисусъ Христосъ не на мгновеніе только, не внѣшнимъ только образомъ явился ему, но оставилъ образъ Свой въ немъ навсегда, или лучше сказать, не образъ Свой оставилъ, но Самого Себя открылъ въ духѣ Павловомъ въ такомъ видѣ, какъ Онъ былъ у Отца и какимъ надлежало проповѣдывать Его язычникамъ. Его земное явленіе, какъ посланника къ овцамъ погибшимъ дому Израилева, кончилось. Его славное явленіе теперь для церкви—изъ іудеевъ и язычниковъ. И будущій Апостоль языковъ долженъ былъ познать Его съ этой преимущественно стороны. Лучъ божественнаго свѣта, облившій его предъ Дамаскомъ, озарилъ весь хаосъ смятенной души его и во всемъ слышанномъ о Христвѣ, Котораго гналъ онъ въ Его послѣдователяхъ, указалъ ему свѣтъ, гдѣ видѣлъ онъ только мракъ. Какъ нѣкогда Петру *не плоть и кровь* открыли ту спасительную истину, что *Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго*, но самъ Отецъ (Мѣ. 16, 16, 17): такъ теперь будущему сотруднику Петра Онъ же открылъ Сына Своего, открылъ величіе Его Божества, открылъ всемірное Его назначеніе, открылъ какъ Единственнаго Спасителя, помимо закона. Свѣтъ Духа Святаго загорѣлся въ душѣ новообращеннаго и все быстро измѣнилъ. Факты историческіе, пророчества, уроки Гамаліила, практика жизни—все получило другое значеніе. И является Павелъ вмѣсто Савла, исповѣдающій себя вмѣсто праведника—первымъ изъ грѣшниковъ. Господь Иисусъ Христосъ какъ прочимъ Апостоламъ Самъ раскрылъ Себя въ теченіи трехлѣтняго съ ними пребыванія, такъ и Павлу открылъ Себя въ немъ самомъ, не чрезъ посредство другаго, Апаніи, Петра,

Такова или кого инаго, но Духомъ благодати Своей. Это откровеніе началось со дня славнаго явленія Его предъ Дамаскомъ, и впослѣдствіи обогащалось премногими новыми откровеніями. Это откровеніе и есть то благовѣстіе или Евангеліе, на которое Апостоль неоднократно указываетъ въ своихъ посланіяхъ (напр. Гал. 1, 11; 2, 1).

Абіе не приложихся плоти и крови. Это даетъ намъ понятіе о полнотѣ сообщеннаго Павлу откровенія. Съ самаго начала оно уже такъ было достаточно, убѣдительно, ясно, многообъемлюще, что не было и нужды обращаться къ кому либо за дополненіемъ и совѣтомъ. Имѣя Христа въ себѣ учащаго, не было нужды искать другаго учителя. Не по враждѣ къ предварившимъ Павла учителямъ, но по недобѣрію къ способу ихъ ученія, не по желанію стать самому во главѣ новаго общества, онъ не обращается къ церкви Іерусалимской, гдѣ тогда находились прочіе Апостолы, но потому что достаточно силенъ былъ въ немъ самомъ голосъ Того, Кто призвалъ и училъ и прочихъ Апостоловъ.

Не урокъ ли это намъ, братіе, цѣльно и нераздѣльно предаться Слову Божію, которое мы призваны возвѣщать людямъ Божіимъ?

Что же, вы скажете, не оставить ли намъ всѣ другія науки и исключительно посвятить себя одной наукѣ Божественнаго Откровенія?—Я не задумался бы отвѣчать на это утвердительно, если бы намъ доступно было откровеніе непосредственно, и въ такой же мѣрѣ, какъ Апостолу. Но такъ какъ мы должны только усвоить себѣ то Откровеніе, которое сообщено было Павлу и другимъ богодухновеннымъ проповѣдникамъ, каждый въ доступной для него мѣрѣ; такъ какъ намъ указанъ не путь вдохновенія, а труда и науки; то мы и должны собирать свѣтъ отовсюду, для уясненія себѣ предавнаго намъ Откровенія. Только бы силы наши не разсѣявались на множество предметовъ, а всѣ сосредоточивались на единомъ, что всѣмъ намъ на потребу.

Ветхозавѣтная скинія, устроенная Моисеемъ по образу показанному на горѣ, была устроена, какъ и всякая куца, безъ оконъ. Свѣтъ былъ въ ней только отъ огня, взятаго съ жертвенника, но который упалъ отъ свѣта при освященіи этого жилища Божія на землѣ. Что это значитъ, какъ не то, что народъ Божій, какъ и святилище Божіе, раз-

общены со всѣмъ міромъ? Иегова для своего народа, и народъ Израильскій—для Иеговы. Одно было отрадно, по крайней мѣрѣ для будущаго, что скинія была обращена къ Востоку, какъ бы въ чаяніи полнаго озаренія отъ грядущаго Солнца истины.

Храмъ христіанскій не только не погасилъ въ себѣ свѣта внутри, но и принимаетъ въ себя свѣтъ широкими струями отъ внѣ. Онъ не только соблюлъ седмисвѣщникъ Слова Божія, но и умножилъ у себя свѣтъ, возжегши свѣтильники предъ множествомъ человѣческихъ дѣятелей, при помощи благодати Божіей, потрудившихся на землѣ для просвѣщенія своихъ ближнихъ. Но не довольно этого. Храмъ христіанскій, не затворяющій дверей своихъ ни для дальнихъ, ни для ближнихъ, всегда готовый открыться для своихъ богослуженій, пользуется и полнымъ освѣщеніемъ свѣтила небеснаго, наравнѣ со всѣмъ міромъ. Символь ясенъ для имѣющихъ очи видѣти. Сокровище истины Божіей въ церкви Христовой стало достояніемъ всѣхъ. И никакой жрецъ не посмѣетъ наложить на нее свое клеймо, какъ бы на свое изобрѣтеніе.

Служители храма христіанскаго, мы не чуждаемся свѣта отъ внѣ къ намъ приходящаго. Напротивъ того только желаемъ и просимъ: не преграждайте къ намъ входа свѣту Божію, разлитому въ мірѣ. Пусть и небеса съ своими звѣздами, и падающими и восходящими, повѣдаютъ намъ славу Божію; и бездна, надъ которою еще носится Духъ Божій, все зиждущій и преобразующій, да не речетъ намъ болѣе, какъ говорила она древнему искателю мудрости, да не речетъ: *нѣсть во мнѣ*.—Свѣтъ отъ Свѣта и да ведетъ къ Свѣту.

Но замѣтьте: никогда священнодѣйствующій служитель алтаря и въ самый полдень не будетъ совершать своего священнодѣйствія при одномъ свѣтѣ дневномъ. Онъ возжегъ священную, хотя и малую свѣщу предъ престоломъ Вседержителя, и при ней будетъ совершать свое дѣло. Такъ служитель Слова Божія никогда не замѣнитъ свѣта Откровенія свѣтомъ науки и не откажется предпочесть нѣкоторый сумракъ вѣры мнимому просвѣщенію одного самозваннаго просвѣтителя человѣчества.—Аминь.

Прот. А. Горскій.